

**НАЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ
И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ****Павел Петрович ФАНТРОВ**аспирант кафедры политологии,
Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация
pavelfantrov@rambler.ru**История статьи:**

Принята 10.11.2016

Принята в доработанном виде
08.12.2016

Одобрена 20.12.2016

Доступна онлайн 27.02.2017

УДК 323.232**JEL:** Z13, Z18**Аннотация****Предмет и тема.** Необходимость исследования вопроса политической социализации молодежи в контексте обеспечения национальной безопасности обусловлена фундаментальными проблемами закрепления системы прогрессивных ценностно-смысловых ориентиров общественной деятельности в политическом сознании молодого поколения, обеспечивающей устойчивое развитие российского суперэтноса. В России модель политической социализации молодежи имеет системные недостатки – носит в значительной степени стихийный характер. Возникла объективная потребность в создании национально-государственной модели управляемой политической социализации российской молодежи.**Цели.** Исследование деятельности государственных и гражданских институтов, призванных обеспечить процесс управляемой социализации молодых российских граждан. Анализ проблематики, связанной с созданием эффективной модели политической социализации в контексте обеспечения национальной безопасности России.**Методология.** Теоретико-методологическими основаниями исследования выступают идеи А.А. Вилкова, В.Н. Коньшева, Р. Мерелмана, А.В. Понеделкова, занимающихся исследованием проблем политической социализации молодежи и национальной безопасности России. В процессе исследования политической социализации в контексте обеспечения национальной безопасности применялись институциональный, системно-структурный и диалектический методы, позволяющие выделить их общие и особенные черты.**Результаты.** Показана необходимость создания управляемой общенациональной модели политической социализации российской молодежи в контексте обеспечения национальной безопасности и совершенствования законодательства, регулирующего данный процесс. Выявлена роль институтов гражданского общества и органов государственной власти, имеющая диалектический характер: с одной стороны, их социализирующая деятельность направлена на закрепление имеющихся общественно-политических отношений, с другой – они вынуждены их трансформировать и модернизировать под давлением внешних и внутренних угроз.**Выводы.** Значимость исследования заключается в оценке процесса политической социализации молодежи в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Сделан вывод о необходимости активного и непосредственного участия молодежи в политических процессах, протекающих в российском социуме.**Ключевые слова:**национальные интересы,
национальная безопасность,
политическая социализация,
российская молодежь

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Молодежь – одна из важнейших социально-демографических групп российского общества. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики за 2015 г., ее численность составляет 29,5 млн чел. (20,5% от населения страны). Она является самой мобильной частью электората, за поддержку которой разворачивается острая борьба между различными политическими силами. Нередко ее стремятся сделать источником общественно-политической нестабильности, используя в меркантильных интересах олигархических групп. От особенностей национальной модели социализации молодежи в немалой степени зависят эволюция политической системы российского общества, вектор государственного строительства и, соответственно, возможности защиты национальных интересов

и обеспечения национальной безопасности России.

Российская молодежь представляет стратегическую и тактическую ценность не только для властной элиты, но и для представителей оппозиционных сил. С одной стороны, благодаря своей возрастной активности она может укреплять государственно-властную вертикаль, обеспечивая устойчивость политической системе [1], с другой – может стать источником общественной дестабилизации, когда, попав под влияние чуждых национальным интересам сил, финансово подпитываемых компрадорской олигархией, начинает активно выступать против действующей власти. По второму сценарию начали развиваться события на Украине в ноябре 2013 г., фактически приведшие эту страну к гражданской войне.

В результате политических манипуляций олигархов украинское общество не достигло ни одной декларируемой им общественно значимой цели «революции достоинства».

Кардинальные общественные изменения не будут способствовать обеспечению национальной безопасности, если они не станут содействовать полноценному вхождению представителей молодого поколения в сферу большой политики. Протекание процессов политической социализации молодежи, ее становления в качестве субъектов политической деятельности, оказывает значительное влияние на уровень национальной безопасности государства. По мнению В.С. Шелест, молодежь должна выполнять значительную роль в общественно-политических преобразованиях страны, ее представители должны стать важным компонентом ее властной системы [2].

В последнее время российским государством и лояльными ему общественными организациями проводится комплекс мероприятий по вовлечению российской молодежи в конструктивную общественно-политическую деятельность. Так, в 2016 г. в различных регионах России состоялись пять крупных молодежных образовательных форумов: «Балтийский Артек», «Евразия», «Итуруп», «Таврида» и «Территория смыслов». На дискуссионных площадках данных форумов обсуждались проблемы эффективного участия молодежи в социально-политической жизни общества, среди которых поднимались вопросы о допустимых формах выражения своего мнения относительно деятельности органов государственной власти, затрагивающие вопросы защиты национальных интересов и обеспечения национальной безопасности. Участниками диалога (представителями молодежи и государственной власти) было признано, что конструктивной формой коммуникации между ними выступают общественно-значимые инициативы молодежи, на которые получена адекватная реакция власти. Для устойчивого развития политической системы российского общества важно, чтобы этот тезис не остался в вербальном пространстве, а нашел свое отражение в нашей политической реальности.

Очевидно, что особую роль играют агенты политической социализации, принадлежащие к старшему поколению. Молодежь не является независимым от взрослого мира субъектом политики¹. Происходит активная трансляция

политических ценностей от старшего поколения к молодому, причем эти процессы не всегда однозначно позитивны. Например, об этом аспекте много говорит афоризм В.С. Черномырдина: «Какую бы общественную организацию мы ни создавали – всегда получается КПСС».

Управляемая политическая социализация, системообразующим компонентом которой выступают национальные интересы, является необходимым фактором устойчивого развития российского общества и эффективности его политической системы. В значительной степени ее успешность определяется наличием такой национально-государственной модели социализации, которая предполагает молодого человека или девушку в качестве активного субъекта политики (а не его объекта)², способного принять активное участие в модернизации политической системы и противостоять манипулированию внешних сил, чуждых национальным интересам.

В процессе социализации молодой человек усваивает систему общественных ценностей и приобретает навыки, необходимые для выполнения политических и правовых ролей в обществе³. Именно поэтому необходимо формировать у него прогрессивные политические взгляды и соответствующую мотивацию общественно значимой деятельности. Для нашего времени достаточно парадоксальным выглядит желание части российской молодежи вернуться к средневековым нормам частной и общественной жизни [3]. Ее протестные настроения стали получать идеологическое оформление в средневековых установках ваххабизма. В некоторых российских регионах это уже создает значительное общественно-политическое напряжение. Об этом много пишут отечественные СМИ, цитируя салафитских религиозных лидеров: «Члены совета имамов Хасавюрта дали пресс-конференцию в Махачкале, в ходе которой заявили, что силовики пытаются заставить имамов шести хасавюртовских мечетей покинуть свои посты. Их совокупный приход составляет 12–15 тыс. человек, большая часть из которых – молодежь». И далее: «Люди озлоблены... Все должны понимать, что закрытие так называемых ваххабитских мечетей – это

¹ Атабиева З.А. Механизмы влияния процессов глобализации на уровень политической активности современной молодежи // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 8. С. 224–230.

² Силантьева В.А. Политическая социализация студенческой молодежи в современных условиях // Мир политики и социологии. 2015. № 11. С. 139–150.

³ Гуляхин В.Н. Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки // ВВ: Вопросы права и политики. 2013. № 4. С. 135–158.

проблема не только салафитов», – заявил имам мечети имени Османа Н. Нажмуудинов⁴.

Будущее России в значительной степени зависит от формирования ценностной системы политической культуры молодежи. В этом и заключается одна из основных функций политической социализации молодежи. Эффективность ее осуществления в огромной мере зависит от действия механизмов трансляции ценностей и идеалов, относящихся к сфере политической культуры [4]. Следовательно, претворяя в жизнь национально-государственную модель управляемой политической социализации, необходимо не только формировать у молодого поколения систему демократических политических ценностей и преодолевать отрицательные черты (аполитизм, идеализм, нигилизм, конформизм и т.п.), но также нейтрализовывать негативное идеологическое воздействие. Этим должны заниматься не только правоохранительные органы, но и патриотически настроенные общественные организации, деятельность которых еще недостаточно продуктивна. Управляемая политическая социализация расширит диапазон возможностей самореализации молодого человека не только в политической, но также и в других сферах общественной жизни. Это послужит залогом поддержания национальной безопасности России.

Создание управляемой национальной модели политической социализации молодежи, гармонично интегрирующей ее в общественно-политическую систему и позволяющей эффективно использовать ее потенциал [5], является одним из ключевых условий устойчивого развития российского суперэтноса. Соответствующие меры должны быть обозначены в нормативно-правовых документах. Так, в распоряжении Правительства РФ «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» необходимо более точно определить приоритетные направления, ориентированные на национальные интересы, и в контекст проблематики обеспечения национальной безопасности включить задачи, связанные с участием молодежи в политической жизни страны. В этом документе понятие «национальная безопасность» используется только один раз в разделе общих положений, но никоим образом не конкретизируется в задачах. Хотя в целом сформированные приоритеты государственной молодежной политики

соответствуют целям защиты национальных интересов, тем не менее в нем отсутствуют какие-либо количественные показатели (например, объем финансирования молодежных социальных программ, заложенный в федеральный бюджет), что придает ему излишне декларативный характер.

Современная политическая ситуация диктует необходимость более активной поддержки патриотического движения со стороны государства [6]. Значимым документом, отражающим совокупность официально принятых взглядов на государственную политику в области патриотического воспитания молодежи, непосредственно связанную с интересами национальной безопасности, является Концепция новой четвертой государственной программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации до 2020 г. Данный документ стал основой Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на период 2016–2020 гг.».

Последняя призвана исполнять регулятивную роль по отношению к процессам политической социализации, создавая ее патриотический компонент. На сегодняшний день данная программа пока не принесла значимых результатов, хотя в различных вариантах уже реализуется третья «пятилетка». Невозможно претворить в жизнь декларируемые в ней идеи без разработки управляемой национально-государственной модели политической социализации личности [7]. В качестве позитивных моментов в программе следует отметить создание «Системы оценочных показателей выполнения задач, поставленных в государственной программе». Например, к таким показателям отнесли: долю россиян, гордящихся тем, что являются гражданами РФ; наличие периодических изданий и интернет-ресурсов патриотической направленности; долю граждан, участвующих в мероприятиях по патриотическому воспитанию, по отношению к общему количеству граждан и т.д. В качестве недостатка системы оценочных показателей следует отметить отсутствие количественных критериев, по которым можно было бы определить эффективность госпрограммы. Например, в ней не сказано, какой процент граждан, признающих Россию своей родиной, является приемлемым для того, чтобы считать эффективной реализацию данной программы в конкретном субъекте РФ.

Предоставление государственных грантов является наиболее распространенным способом

⁴ Салафитский протест в Хасавюрте собрал 5 тысяч человек. URL: <https://onkavkaz.com/news/691-salafitskii-protest-v-hasavyurte-sobral-5-tysjach-chelovek.html>

материального поощрения активистов молодежных ассоциаций. В настоящее время основными операторами грантов для молодежи и молодежных ассоциаций в России являются Федеральное агентство по делам молодежи, Центр новой молодежной политики, Фонд подготовки кадрового резерва «Государственный клуб». Приоритетными направлениями поддержки молодежных социально-политических инициатив являются вовлечение молодого поколения в инновационную деятельность, молодежное предпринимательство и работа с талантливой молодежью. Деятельность в рамках обозначенных направлений может реализоваться путем создания и функционирования школ молодых политиков и систематического проведения молодежных форумов [8]. Участие в грантовых конкурсах дает не только реальную возможность продвижения социально-политических инициатив молодых людей, но также является серьезным стимулом участия молодого человека в общественно-политической жизни страны и успешного протекания его политической социализации. Представители власти в результате подобного взаимодействия получают необходимые сведения о «болевых точках», возникающих в молодежной среде.

Как известно, ведущим агентом политической социализации является школа. Федеральный закон «Об образовании» служит регулятивным актом, способствующим формированию у молодого поколения гражданских качеств и системы социально значимых мотивов политической деятельности. В нем содержится положение о необходимости правового воспитания молодежи, но даже не упоминается о необходимости формирования системы политических ценностей, соответствующих целям общественного прогресса. Существует объективная необходимость внесения в данный закон поправок, связанных с внедрением политического просвещения молодого поколения на всех уровнях и этапах образования. Следует отметить, что пока наметилась противоположная тенденция: чиновники от образования исключили политологию из федеральных государственных стандартов ряда направлений подготовки как в рамках среднего профессионального образования, так и высшего. Тем самым они опосредованно нарушили одну из основных групп конституционных прав и свобод личности – политических. Такое положение дел объективно снижает возможности реализации молодежью своих избирательных прав [9], поскольку образуется дефицит понимания роли, функций

и компетенций субъектов политической деятельности. Молодой человек начинает голосовать не разумом, а сердцем, становясь нередко объектом политических манипуляций. Разработка и внедрение программы политического просвещения молодежи должна быть закреплена законодательно на федеральном и региональном уровнях, быть обязательной для реализации в образовательных заведениях всех форм собственности. Это будет способствовать повышению эффективности управляемой политической социализации молодежи.

На сегодняшний день заметна активизация политической деятельности молодежных общественных организаций, которая находит свое выражение в непосредственном участии в текущих политических событиях [10]. Проводятся острые политические дискуссии как на уровне неформального общения в социальных сетях, блогах и т.п., так и на различных молодежных конференциях и круглых столах. Повышение информированности о политической обстановке обуславливает изменение образа мысли молодежи, уменьшается ее конформизм, переосмысливается стереотипный взгляд на многие политические проблемы⁵.

Мощным толчком к массовой политизации современной российской молодежи стали выборы Президента РФ в марте 2012 г., депутатов Государственной Думы РФ в сентябре 2016 г., а также региональные выборы. Эти избирательные кампании вызвали широкий резонанс в молодежной среде, что свидетельствует о том, что в России наблюдается политическая активизация молодежи, рост ее заинтересованности в решении своих проблем не только с помощью социально-экономической деятельности, но и политическим путем. Однако сумеет ли действующая власть подхватить эту волну роста молодежной активности? Насколько рационально будет ею использован данный общественный потенциал? Эффективно ли будет распределена социальная энергия? Это – важнейшие вопросы, на которые необходимо найти ответы в контексте решения проблем политической социализации и создания ее национально-государственной модели управляемой социализации.

Из-за сложного социально-экономического положения страны происходит радикализация политического сознания молодежи. Параллельно

⁵ Гуляхин В. Н. Архетипы политической культуры российских граждан // *NB: Проблемы общества и политики*. 2013. № 1. С. 153–170.

с этим обостряется конкурентная борьба между различными партиями, политическими и общественными движениями страны [11]. Набирают силу радикальные политические движения как левого, так и правового толка. Радикальные политические лидеры делают акцент не на качественных характеристиках молодежи, а скорее на количественных, превращая ее в массовый объект своих манипуляций, используя психологию толпы. Так, русское националистическое общественно-политическое объединение «Комитет «Нация и свобода» с апреля 2016 г. начало призывать сторонников, среди которых немалое количество молодых людей, поддержать своих выдвиженцев в единый день голосования 18 сентября 2016 г., выступающих за отмену ст. 282 Уголовного кодекса РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства), поддерживающих идею снижения объема ассигнований субъектам Северо-Кавказского федерального округа и введение визового режима со странами Средней Азии. Существенное давление со стороны агентов обеспечения национальной безопасности привело к тому, что активность радикальных политических движений была достаточно вялой, не способной подорвать основы безопасности государства. В то же время влиятельные агенты политической социализации зачастую не используют заинтересованность, динамичность и готовность к активной политической деятельности молодых людей. Их участие в политической жизни сводят лишь к тому, что в определенный момент их используют, а затем при достижении успеха отстраняют от политического процесса.

На сегодняшний день все массовые российские партии имеют собственные молодежные организации, которые стремятся стать влиятельными агентами политической социализации: «Молодая гвардия» Единой России, Союз коммунистической молодежи РФ, Молодые социалисты России, Молодежный центр ЛДПР, Молодежное «Яблоко», а также другие организации и движения как проправительственного, так и оппозиционного толка. Здесь возникает много вопросов. Действительно ли ведущие политические партии стремятся предоставить молодым людям площадку для самовыражения, самосовершенствования, а также проявления личностных качеств или же это всего лишь способ манипулирования молодежью для использования ее в своих политических целях? Или же дело может обстоять по-другому? Например, лидеры

формализованной молодежной оппозиции могут специально поддерживать минимальную активность своих объединений в целях сохранения имиджа, а также получения материальной помощи от спонсоров. При этом они могут не принимать участия в реальной борьбе за власть. Объективно следует отметить, что внешние и внутренние вызовы российскому суперэтносу требуют активного участия молодежи в политической жизни страны.

Несомненно, что олигархический класс и клептократия заинтересованы в наличии разобщенного и слабого молодежного политического движения, которое будет не способно угрожать их положению. Они стремятся использовать общественную активность молодежи, лишив ее какой-либо политической самостоятельности [12]. Характер участия в политической жизни общества в данном случае останется эпизодическим, как вспышка, которой непременно суждено погаснуть, огромный социально-политический потенциал российской молодежи останется невостребованным. В связи с этим можно привести факты манипуляции общественным сознанием из политической деятельности миллиардера М.Д. Прохорова, опубликовавшего в январе 2012 г. свою популистскую президентскую программу «Настоящее будущее». В ней он необоснованно позиционировал себя в качестве защитника российского среднего класса. Так, в отношении бюджетных трат на оборону он предлагал *«ограничить расходы в этой сфере ровно на ту сумму, которая будет потрачена на здравоохранение»*, а на встречах с молодежью он вполне обходился абстрактным слоганом «Требуйте большего».

Манипуляционное использование политического потенциала молодежи неприемлемо, поскольку в настоящее время Россия испытывает серьезное внешнее давление, несущее значительную угрозу ее национальной безопасности и политическому суверенитету. Устранение этой угрозы зависит во многом от того, насколько молодые граждане готовы быть эффективными в социально-экономической и политической сферах. В сложившейся общественно-политической ситуации необходимо создание эффективной модели управляемой политической социализации [13] в контексте обеспечения национальной безопасности России.

К числу основных недостатков современного процесса политической социализации российской молодежи в свете проблемы обеспечения

национальной безопасности можно отнести следующие: во-первых, он носит стихийный характер, чем нередко пользуются как левые, так и правые радикалы; во-вторых, имеет «объективированный» характер, когда социализируемые молодые люди являются пассивными объектами чужой политической воли. Эффективность политической социализации предполагает формирование способности ориентироваться в политической системе [14], результативно отстаивать свои политические и социальные интересы. Для этого нужна соответствующая модель политической социализации, предполагающая не только иерархические (вертикальные), но и горизонтальные коммуникации. В качестве альтернативы государству, как референту безопасности, В.Н. Коньшев предлагает рассматривать личность или общественную группу [15] – тем самым будут созданы условия для формирования коммуникативной сети политической социализации.

Горизонтальная модель политической социализации была предложена Р. Мерелманом, который полагал прохождение личностью двух этапов политической социализации, когда ее агентами выступают субъекты, находящиеся в одной социально-политической горизонтальной плоскости: семья, сверстники, школьные учителя, неформальные молодежные объединения и т.д. [16]. В соответствии с духом времени Р. Мерелман выступает фактически за создание сетевой модели политической социализации. Представляется, что

принципы «сети» должны быть положены также в основу управляемой политической социализации, и это управление со стороны общественных и государственных институтов должно носить опосредованный характер.

Таким образом, действенным способом осуществления политической социализации молодежи в контексте обеспечения национальной безопасности России является комплекс мер по реализации сетевых политических технологий, которые подразумевают «горизонтальные» коммуникации при опосредованном управлении государственной «вертикалью» общественными процессами, протекающими в молодежной среде. Современная политическая деятельность молодежных общественных организаций и движений априори является положительной тенденцией и свидетельствует о том, что молодое поколение объективно готово к активной политической деятельности.

Однако без целенаправленной деятельности государства и институтов гражданского общества эта тенденция не даст положительных результатов. Энергия молодого поколения может быть использована различного рода манипуляторами в меркантильных или провокационных целях и не принесет эффекта. Если сегодня российской молодежи предоставить условия для расширения общественно-полезной деятельности и укрепления позиций в политической системе в качестве ее влиятельного субъекта, то это окажется весьма эффективным фактором обеспечения национальной безопасности.

Список литературы

1. *Комарова М.С.* Участие молодежи в политическом процессе российского общества: поиск приоритетов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 2. С. 279–282.
2. *Шелест В.С.* Политическая социализация молодежи: история возникновения, основные проблемы, смысл процесса: материалы VII Европейской конференции Applied Sciences in Europe: Tendencies of Contemporary Development. Штутгарт, ORT Publishing. 2013. С. 108–110.
3. *Макаров В.Л.* Становится ли человеческое общество стабильнее // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 17–22.
4. *Вилков А.А., Некрасов С.Ф.* Политические интересы современной студенческой молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Социология. Политология. 2010. Т. 10. № 2. С. 76–82.
5. *Панкратов С.А., Морозов С.И.* Государство и гражданское общество в поисках инновационных ресурсов преодоления ксенофобии, национализма и экстремизма в современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. № 1. С. 149–150.

6. *Понеделков А.В.* Патриотизм как основа современной национальной безопасности // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 5(50). С. 6–10.
7. *Габрелян М.В.* Социализация молодежи как категория политической науки // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 8. С. 258–262.
8. *Гришко Н.А.* Специфика социально-политических факторов, влияющих на процесс политической социализации молодежи в современной России // Общество и право. 2012. № 1. С. 293–298.
9. *Касьянов В.В.* Политическая социализация как фактор формирования гражданской позиции молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 11. С. 186–190.
10. *Меркулов П.А., Малик Е.Н.* Государственная политика в сфере политической грамотности и политического воспитания российской молодежи // Власть. 2016. № 4. С. 83–87.
11. *Васильева Е.Н., Гуляихин В.Н.* Экономическая социализация учащейся молодежи: опыт регионального исследования // Социологические исследования. 2014. № 8(364). С. 115–119.
12. *Петухов В.В., Петухов Р.В.* Демократия участия: институциональный кризис и новые перспективы // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 25–48.
13. *Гуляихин В.Н., Широ С.В.* Процесс правовой социализации молодежи в российском социокультурном пространстве // Право и образование. 2013. № 10. С. 68–77.
14. *Камнев Д.Г.* Поиск эффективной модели политической социализации молодежи с учетом влияния информационных технологий // PolitBook. 2014. № 3. С. 27–40.
15. *Коньшев В.Н.* Постпозитивизм о личности как новом референте безопасности: критический анализ // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2014. Т. 10. № 1. С. 178–193.
16. *Merelman R.M.* Revitalizing Political Socialization. In: *Political Psychology. Contemporary Problems and Issues*. San Francisco: Jossey-Bass Inc, 1986. P. 279–320.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE NATIONAL MODEL OF POLITICAL SOCIALIZATION
OF THE YOUTH AND NATIONAL SECURITY OF RUSSIA

Pavel P. FANTROV

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation
pavelfantrov@rambler.ru**Article history:**Received 10 November 2016
Received in revised form
8 December 2016
Accepted 20 December 2016
Available online
27 February 2017**JEL classification:** Z13, Z18**Keywords:** national interests,
national security, political
socialization, Russian youth**Abstract****Importance** The article reviews the current need to create a national and public model of controllable political socialization of the Russian youth.**Objectives** The research examines activities of governmental and civil institutions, which are supposed to carry out controllable socialization of the Russian young people. I also analyze issues of creating an effective model of political socialization as part of Russia's national security.**Methods** The theoretical and methodological framework comprises ideas of A.A. Vilkov, V.N. Konyshev, R. Merelman, A.V. Ponedelkov who specialize in political socialization of the youth and Russia's national security. Studying political socialization in the context of the national security, I applied institutional, systemic and structural and dialectical methods, which allowed for common and specific aspects to be found.**Results** The article displays the need to create a controllable national model for political socialization of the Russian youth, pursuing the national security and improvement of laws that govern the process. I also determined the dialectical role civil and governmental institutions played in this process.**Conclusions and Relevance** The research has certain significance since it evaluates the political socialization process in relation to the Russian youth in the context of national security. I conclude that the youth should take an active and immediate part in political processes in the Russian society.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Komarova M.S. [Involvement of the youth in the political process of the Russian society: searching for priorities]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS = Public and Municipal Administration. Scientific Notes of the North Caucasus Academy of Public Administration*, 2016, no. 2, pp. 279–282. (In Russ.)
2. Shelest V.S. [Political socialization of the youth: origination history, key issues, substance]. Conference Applied Sciences in Europe: Tendencies of Contemporary Development. Stuttgart, ORT Publishing, 2013, pp. 108–110.
3. Makarov V.L. [Are human society getting stable?]. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2010, no. 8, pp. 17–22. (In Russ.)
4. Vilkov A.A., Nekrasov S.F. [Political interests of modern students]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Sotsiologiya. Politologiya = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politics*, 2010, vol. 10, no. 2, pp. 76–82. (In Russ.)
5. Pankratov S.A., Morozov S.I. [The State and civil society in search of innovative resources to overcome xenophobia, nationalism and extremism in modern Russia]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya = Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, 2013, no. 1, pp. 149–150. (In Russ.)
6. Ponedelkov A.V. [Patriotism as a basis for national security]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya = The Bulletin of Volga Region Institute of Administration*, 2015, no. 5, pp. 6–10. (In Russ.)
7. Gabrelyan M.V. [Socialization of the youth as a category of political science]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Knowledge of Social Sciences and Humanities*, 2011, no. 8, pp. 258–262. (In Russ.)
8. Grishko N.A. [Specifics of sociopolitical factors influencing the process of political socialization of the youth in modern Russia]. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2012, no. 1, pp. 293–298. (In Russ.)

9. Kas'yanov V.V. [Political socialization as a factor for growing up the civil position of the youth]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Knowledge of Social Sciences and Humanities*, 2014, no. 11, pp. 186–190. (In Russ.)
10. Merkulov P.A., Malik E.N. [The State policy for political literacy and political upbringing of the Russian youth]. *Vlast' = The Authority*, 2016, no. 4, pp. 83–87. (In Russ.)
11. Vasil'eva E.N., Gulyaikhin V.N. [Economic socialization of students: experience in the regional research]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Social Studies*, 2014, no. 8, pp. 115–119. (In Russ.)
12. Petukhov V.V., Petukhov R.V. [Participatory democracy: An institutional crisis and new prospects]. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*, 2015, no. 5, pp. 25–48. (In Russ.) doi: 10.17976/jpps/2015.05.04
13. Gulyaikhin V.N., Shiro S.V. [The process of legal socialization of the youth in the Russian sociocultural environment]. *Pravo i obrazovanie = Law and Education*, 2013, no. 10, pp. 68–77. (In Russ.)
14. Kamnev D.G. [Searching for an effective model of political socialization of the youth in line with the effect of information technologies]. *PolitBook*, 2014, no. 3, pp. 27–40. (In Russ.)
15. Konyshov V.N. [Post-positivism on the personality as a new referent of security: A critical review]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS = Political Expertise: POLITEX*, 2014, no. 1, pp. 178–193. (In Russ.)
16. Merelman R.M. Revitalizing Political Socialization. In: *Political Psychology. Contemporary Problems and Issues*. San Francisco, Jossey-Bass Inc, 1986, pp. 279–320.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.